

РАЗДЕЛ IX

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

*Зинур Зинатуллович ЗИНАТУЛЛИН —
зав. кафедрой уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
Института права, социального управления и
безопасности Удмуртского государственного
университета, доктор юридических наук,
профессор*

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: Л. М. ВОЛОДИНА «Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Юристъ, 2006.

Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации исполняется пять лет. Для России срок этот приличный и во многом привычный, позволяющий подводить итоги, с учетом которых можно «заглядывать» в будущее, прогнозировать его. В определенной степени этим обстоятельством, надбó полага́ть, и вызвано появление монографии Л. М. Володиной «Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика».

Несколько отступив от сложившейся практики формулирования выводов, после анализа раскрываемых в исследовании проблем и выражения авторского отношения к ним позволю сразу же отметить не только высокий теоретический уровень рецензируемой монографии по кругу поднимаемых проблем и их разрешению, но и то, что все излагается достаточно просто и понятно, в спокойном стиле, без пафосной полемики. Что касается разрешаемых проблем, то из их массы автор сосредоточила свое внимание на тех, что связаны с назначением и задачами уголовного судопроизводства, источниками уголовно-процессуального права и механизмом уголовно-процессуального регулирования, законодательной регламентацией уголовно-процессуальных принципов, необходимостью установления по каждому уголовному делу истины, реализацией судебной власти и механизмом обеспечения прав человека в уголовном процессе.

Названные проблемы, как нам известно, всегда находились в центре внимания профессора Л. М. Володиной (в их русле и докторская диссертация автора), что и выразилось в глубоко аргументированных суждениях и выводах практически по всем поднимаемым вопросам. По ним не представляется возможным обстоятельно высказать свое мнение, которое к тому же может оказаться и небесспорным. Отметим лишь то, без чего при анализе современного состояния теории и практики российского уголовного процесса обойтись просто невозможно.

Совершенно верно, что именно целеполагание есть основа человеческой деятельности: «О том, насколько социально оправданы предписания законодателя, насколько они эффективны, мы судим, исходя из общего представления о достижении целей, которые заложены в основу того или иного нормативного акта и должны быть достигнуты в ходе правоприменительной деятельности» (с. 6). Цели же достигаются путем решения конкретных задач, возложенных, в частности, на правоохранительные органы (с. 26). Вот то основное, исходное, что и решается в работе. При этом автор правильно подмечает, что законодатель, отдавая должное защите прав и свобод личности, совершенно забыл о необходимости защиты в порядке уголовного судопроизводства государствен-

ных и общественных интересов (с. 15-17). Устранение такой дисгармонии, конечно же, настоятельно необходимо. И это будет согласовываться не только с уголовным законодательством, но и с природой самого российского уголовного процесса. Вот только последнее, несмотря на сделанную в наименовании первой главы заявку («Сущность уголовного судопроизводства»), автор практически обходит молчанием. Но именно от получения ответа на вопрос о природе современного российского уголовного процесса, от его обусловленности сегодняшним состоянием нашего социума зависит объективная оценка результатов реформирования уголовно-процессуального законодательства и соответствующей правоприменительной практики. Не вдаваясь в глубину такой оценки, автор данной рецензии сделал вывод о провале уголовного судопроизводства полностью на началах состязательности. В нем, да и то с большой натяжкой, можно усмотреть лишь публично-состязательную модель своего построения. Именно идея о публичном характере нашего уголовного процесса «красной нитью» пронизывает рецензируемое монографическое исследование. Во многом это обусловлено менталитетом российского общества, вписывается в него. Мысль профессора Л. М. Володиной о том, что не все, что оказалось возможным для социума Запада и США, приемлемо для России, правильна и плодотворна. С этой платформы выразим свое видение анализируемых в работе проблем. Оговоримся сразу, что изложение наше будет кратким; последовательность определена структурой монографии. При этом постараемся избежать того, о чем выше уже велась речь.

Значительное внимание уделено в работе принципам уголовного процесса (глава 3). Формулировка дефиниций принципов уголовного процесса (с. 116), анализ тех из них, что закреплены в УПК РФ (с. 117-155) вызывает только уважение к исследователю. Просто прекрасно сформулировано отношение ученого к вопросам обеспечения гражданам, в первую очередь, ставших жертвами преступлений, свободного доступа к правосудию и к необходимости восстановления в статусе уголовно-процессуальных принципов гласности и равенства всех перед законом и судом. Вместе с тем непонятно, почему в этом разделе (3.2) автор не ведет речи о необходимости в восстановлении в таком же статусе принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств каждого рассматриваемого и разрешаемого уголовного дела, хотя в других разделах работы автор говорит об этом (с. 47, 221-222 и др.).

В условиях реформирования остро дискуссионными стали вопросы о природе и организации судебной власти и ее реализации в уголовном судопроизводстве (гл. 4). Очень правильным и для решения многих вопросов конструктивным является утверждение автора о том, что «судебная власть как одна из ветвей государственной власти есть, прежде всего, средство управления обществом» (ст. 177).

Как органу государственной власти суду, конечно же, безразлично ни состояние с преступностью в государстве и борьбы с ней, ни то, как выполняются государством конституционные обязанности по защите прав и свобод своих сограждан (ст. 2 Конституции РФ). Способом осуществления судом таких обязанностей является, в частности, разрешение уголовных дел посредством ответа на вопрос о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированном ему преступлении. Это и есть то, что именуется правосудием. Так оно понимается и Л. М. Володиной (с. 186, 187). Что же касается судебного контроля как возможной формы реализации судебной власти, то вопрос этот так и остался в работе (с. 184-190) на дискуссионном уровне.

Представляется, что суд нам нужен только для осуществления правосудия, и судебная власть, как это закреплено в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, осуществля-

ется (реализуется — 3.3.) только «посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». Содержание же уголовного судопроизводства во все времена заключалось в процессуальной деятельности по расследованию и разрешению уголовных дел и формирующихся при этом уголовно-процессуальных отношениях.

Центральной из поднимаемых автором в главе 5 проблем, вне всякого сомнения, является проблема истины в уголовном процессе. И решение этой проблемы совершенно верно автор видит в том, что «только достижение истины позволит воздать по «заслугам» каждому: преступнику — справедливое наказание, потерпевшему — полную защиту, возмещение причиненного преступлением вреда» (с. 226). Вместе с тем, в условиях выхода из уголовно-процессуального законодательства даже упоминания об истине как цели уголовно-процессуальной деятельности, ради установления которой практически она и осуществляется, появления суждений о необходимости установления «режима плюральности истин» (А. Александров), а также так называемого «социально-полезного результата» (И.Б. Михайловская) вряд ли правомерно так мягко, «дипломатично», обходя острые углы, формулировать свои, безусловно, правильные выводы. Одной из причин снижения раскрываемости преступлений до уровня 34% является именно ориентация законодателя на торжество состязательных начал в российском уголовном судопроизводстве в ущерб установлению истины по уголовному делу на основе полного и объективного исследования всех его обстоятельств. И установление истины является неременной обязанностью всех правоохранительных органов, в число которых, как утверждает в работе (с. 18), входит и суд, который в уголовно-процессуальном доказывании выполняет самую активную роль (с. 227-232). В противном случае суд просто не сможет надлежащим образом выполнить свое предназначение по постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 297 УПК РФ).

Много интересного и полезного высказано автором в процессе рассмотрения механизма обеспечения прав человека в уголовном процессе (глава 6). Но особо нам хотелось бы выделить и поддержать идею необходимости упрочения надзорной функции прокурора, утверждения прокурорской власти как разновидности государственной власти (с. 308-313).

Заслуживает внимания и предложение о необходимости надлежащего урегулирования примирительных производств по уголовному делу (с. 339-341). Категорическое несогласие вызывает здесь позитивное отношение автора к распространенному в США институту «сделки о признании вины». Как бы мы ни утверждали, что установленный в гл. 40 УПК РФ особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением якобы не имеет ничего общего с вышеназванным институтом «судебной сделки», таковым во многом он и является.

Но как же быть с истиной, за обязательную необходимость установления которой по каждому уголовному делу совершенно справедливо высказывается в разделе 5.1 сам автор? Не правы ли те, кто считает, что закрепленный в ст. 314-317 УПК РФ и упорно внедряемый в практику институт (сегодня уже 30% уголовных дел разрешаются районными судами именно в таком порядке)* является по сути своей глубоко «аморальным и юридически ущербным» (В.Н. Кудрявцев, И.Л. Петрухин)?

В работе высказан еще ряд как заслуживающих внимания, так и вызывающих неприятие идей и предложений. Автор, конечно же, прав в вопросе о необходимости предпринимать кардинальные меры в отношении следствия. Следова-

* Российская юстиция. 2006. № 9. С. 74.

тель, естественно, должен выполнять лишь функцию расследования уголовного дела (с. 47) и ничего более. Но вряд ли надо было ополчаться против стадии возбуждения уголовного дела (5.3), напротив, с учетом реалий (уголовно-процессуальные отношения, к примеру, возникают уже в момент принятия от заявителя информации о преступлении) необходимо ее совершенствовать.

В целом же, как уже отмечалось, мы имеем дело с добротным, фундаментальным научным исследованием сложнейших проблем современного уголовного процесса. Монография профессора Л.М. Володиной, вне сомнения, окажет серьезное влияние на дальнейшее развитие уголовно-процессуальной мысли; хотелось бы, чтобы все позитивное в ней было учтено как законодателем, так и правоприменительной практикой.